

УДК 811.161.1'27

ББК 81.2Рус-5

DOI 10.18500/2311-0740-2016-1-13-18-23

Б. Я. Шарифуллин
Лесосибирск, Россия

B. Ya. Sharifullin
Lesosibirsk, Russia

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

THE SPEECH GENRES OF NON-VERBAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье обсуждается возможность речезанрового подхода к невербальной коммуникации. Традиционно к речевым жанрам относят только вербальные формы высказываний, но современная теория речевой коммуникации различает речь вербальную и невербальную. Следовательно, и жанры также могут быть невербальными, что хорошо отслеживается в современном речевом взаимодействии, прежде всего на уровне повседневного бытового общения.

Жесты как невербальные репрезентанты соответствующих речевых жанров также обладают определенной структурой и композицией, поскольку «однокомпонентных» жестов нет, что обусловлено особенностями строения человеческого тела.

В статье проанализированы некоторые невербальные жанровые аналоги таких речевых жанров как «приветствие», «прощание», «угроза» и др.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, речевые жанры, вербальная и невербальная речь, невербальные речевые жанры, жесты, приветствие, прощание, угроза.

Abstract. The possibility of speech genristic approach to non-verbal communication is discussed in the article. Traditionally, only verbal forms of sentences are regarded as speech genres. However, the contemporary theory of speech communication differentiates verbal and non-verbal speech. Therefore, the speech genres may be non-verbal too, that is well traced in nowadays speech interaction, mainly on the level of everyday communication.

Gestures as non-verbal representers of correspondent speech genres also have a certain structure and composition, because there are not "one-component" gestures, which depends on peculiarities of human anatomy.

Some non-verbal genre analogues of such speech genres as «greeting», «farewell», «threatening» etc. are analyzed in the paper.

Key words: non-verbal communication, speech genres, verbal and non-verbal speech, non-verbal speech genres, gestures, greeting, farewell, threatening.

Сведения об авторе: Шарифуллин Борис Яхевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией речевой коммуникации.

Место работы: Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета.

E-mail: borshariff@gmail.com

About the author: Sharifullin Boris Yakhievich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian language and literature, Director of laboratory of speech communication.

Place of employment: Lesosibirsk pedagogical institute – branch of the Siberian Federal University.

Введение

В современной речевой коммуникации в пространстве российского города важнейшее место занимают самые разнообразные речевые жанры как повседневного, так и официального общения. Первые реализуются на уровне разговорной речи, типичной для того или иного российского города, нередко регионально окрашенной, вторые являются, естественно, принадлежностью, как правило, пространства русского литературного языка. Значительно пополняют речезанровое пространство города и тексты

естественной письменной русской речи, а также самые разнообразные тексты естественной городской среды, включающие и жанровые.

Теория речевых жанров (РЖ) сейчас развивается быстрее и стремительнее, чем, например, теория когнитивистики. Тому есть причины. Во-первых, когнитивная лингвистика с её основным понятием языковой картины мира пришла к нам, всё же, извне, а понятие речевого жанра – это заслуга М. М. Бахтина.

В данной статье мы не будем давать определение речевого жанра, поскольку ав-

торам и читателям журнала хорошо известны и классическое понимание РЖ в работах М. М. Бахтина, и их современная интерпретация. Отмечу только следующий момент, важный для дальнейшего изложения.

К середине 2000-х годов в России сложились (и продолжают развиваться далее) несколько различных подходов, или аспектов изучения РЖ [1]. В лингвопрагматическом направлении, наиболее, на мой взгляд, интересном, поскольку оно базируется на том непреложном факте, что речевое взаимодействие всегда социально и прагматически обусловлено, распространено такое определение: «речевой жанр – вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [2 : 6]. Обратите внимание – «вербальное оформление», т.е. речевое воплощение РЖ при социальном взаимодействии людей – только словесное.

Таким образом, традиционно к речевым жанрам относят только вербальные формы высказываний, но современная теория речевой коммуникации различает речь вербальную и невербальную (см. ниже). Следовательно, и жанры также могут быть невербальными, что хорошо отслеживается в современном речевом взаимодействии, прежде всего на уровне повседневного бытового общения.

Иначе говоря, очень часто в речевом взаимодействии, в частности в рамках особых событийных сценариев, происходят события и действия, вербально, т.е. словесно, с помощью языковых средств не выраженные, но по своей природе знаковые, относящиеся к той семиотической сфере коммуникации, которую определяют как «невербальная коммуникация», «невербальная семиотика» [3 ; 4]. Другими словами, наряду с языком как системой вербальной (собственно «речью», а не «языком» как системой внутренней) существует довольно большое число способов общения, которые также служат средством передачи информации, и эти формы общения объединяются понятием «невербальная коммуникация». Поэтому возможность речевом взаимодействии подхода к невербальной коммуникации кажется мне очевидной.

1. Невербальные жанры: постановка вопроса

Ещё в 1963 году А. А. Реформатский заметил, что в устном коммуникативном акте вполне уживаются и тесно взаимодействуют

друг с другом сразу нескольких знаковых систем одновременно. А. А. Реформатский считал, что без понимания того, как проходит вербальная коммуникативная деятельность человека и каковы условия и правила её взаимодействия с невербальной деятельностью, немисливо моделирование коммуникативных систем и самого мыслительного процесса. По мнению А. А. Реформатского, в акте устного общения никогда не осуществляются простое кодирование смысла или перекодирование информации. В нём сосуществуют параллельно разные системы обработки знаковой информации, «которые, хотя как-то и конгруируют в принципе, но не накладываются друг на друга, а представляют собой более сложное соотношение» [5 : 211].

Ю. Кристева в работе «Жест: практика или коммуникация?» отмечает, что в работах по кинесике процесс коммуникации с использованием жестового кода рассматривают как «многоканальную структуру»: «Коммуникация есть система взаимозависимых кодов, передаваемых по каналам, имеющим сенсорную основу и влияющим друг на друга». В такой структуре устная речь есть не единственная коммуникативная система, а лишь один из инфракоммуникативных уровней. Другой уровень – «жестовая речь» [6].

Вопрос о соотношении собственно речевых, в узком смысле, действий (по определению, вербальных, поскольку для них релевантен такой признак, как параметры языкового воплощения РЖ) и действий невербальных (жестовых, мимических, окулесических, кинесических и т.п.) сложен, и пока мы не будем «погружаться» в эту проблему (этот вопрос я обсуждал в устной беседе летом 2007 года с проф. Г.Е. Крейдлиным, но к какому-либо определенному мнению мы тогда не пришли). Главное – тот несомненный факт, что в РЖ, тем более в их сложных и гипержанровых формах, оба типа коммуникативных событий – словесное и невербальное – даже не то что взаимодействуют, но и выстраиваются и «встраиваются» в речевое взаимодействие таким образом, что одно без другого просто бессмысленны. Будет ли, например, «осмыслен», с точки зрения участников, семейный скандал, реализуемый только с помощью известных словесных «формул» инвективных РЖ без соответствующих невербальных действий, вплоть до традиционного битья посуды, или наоборот?

Поскольку речь как основа речевой коммуникации может быть и вербальной (словесно выраженной), и невербальной (в различных видах, см. выше о «жестовой речи» у Ю. Кристевой), то логически следует, что и РЖ также могут быть вербальными (традиционное представление о РЖ) и невербальными. Достаточен один пример: РЖ «приветствие». Традиционно РЖ этикетного типа. Но то же самое коммуникативное содержание (диктум РЖ) мы можем выразить и соответствующими жестами: рукопожатие и пр. Это также РЖ «приветствие», но только невербальный (о невербальных приветствиях и прощаниях см. специально [7]).

В. Е. Гольдин и О. Н. Дубровская в статье «Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий» также приходят к выводу об «изначальной слитности речевых и неречевых действий» (здесь противопоставление «речевых» и «неречевых» действий не совсем точно – об этом я уже сказал ранее. – *Б. Ш.*): «В качестве жанров вопрос, просьба, отказ, согласие, запрет, приглашение, шутка, приказ – это первичные коммуникативные жанры. Каждый из них имеет речевую форму, но может быть реализован и без участия речи или сочетанием вербальных и невербальных коммуникативных средств. Едва ли случайно то, что именно первичные коммуникативные действия способны выступать в вербальной, невербальной и синкретической вербально-невербальной формах» [8 : 11].

Существенно также то, что вербальные и невербальные события и стороны общения в художественном произведении с подачи писателя обычно оказываются неразрывно связанными, взаимно проникающими и определяющими одна другую частями или сторонами коммуникативного целого. А тексты литературных произведений отражают реальное речевое взаимодействие людей.

Здесь необходимо высказать несколько замечаний о невербальных средствах общения и о сущности невербальных РЖ вообще.

Во-первых, полагаю, что нет отдельных, единичных жестов и иных единиц невербальной коммуникации – они всегда системны, т.е. включают минимум два элемента, которые обязательно связаны какими-то определенными отношениями. Если «поцелуй» – то это, как минимум, опять же соотношение двух компонентов: губ того и другого целующихся. Ситуации «поцелуй в щеку» или «поцелуй руки» то же самое. Ибо в речевом взаимодействии (вербальном и не-

вербальном) всегда присутствуют минимум два участника – значит, любое их действие, вербальное или невербальное, всегда системно, т.е. может быть интерпретируемо в терминах системных, структурных отношений различного рода и типа.

Жесты как невербальные репрезентанты соответствующих речевых жанров, как видим, также обладают определенной структурой и композицией, поскольку «однокомпонентных» жестов нет, что обусловлено особенностями строения человеческого тела.

Во-вторых, системная организация невербальной коммуникации заставляет сделать следующий логичный вывод. Поскольку сама речевая коммуникация может быть вербальной и невербальной, что следует из разграничения вербальной и невербальной речи (если под нею понимать внешнюю систему, реализующую внутреннюю систему языка), то необходимо различать также РЖ вербальные и невербальные, а также и смешанные (синкретичные).

2. Невербальные жанры речевой коммуникации: иллюстрации

Здесь я приведу только три примера взаимодействия вербальных и невербальных компонентов в жанрах этикетного общения («приветствие»), информационно-императивного («отказ») и инвективного («угроза»).

Пример 1: РЖ «приветствие» может быть реализован чисто вербально («Приветствую тебя!», «Здравствуйте, уважаемые гости!», «Привет!», «Здорово!», заимствования типа «Хелло!», «Бонжур!» и пр.), невербально (жест поклона, жест поднятой вверх руки, жест рукопожатия, объятия, поцелуй и т.п.) и вербально-невербально, синкретически (слова приветствия сопровождаются соответствующими жестами), что, по нашим наблюдениям, при контактном взаимодействии происходит чаще.

Наиболее распространенным в европейских, в том числе и русской, лингвокультурах жестом приветствия является следующий (рис. 1):

Рис. 1

Недаром в русском языке есть выражение *здороваться за руку*. Но рукопожатие не только жест приветствия, оно может отражать также РЖ «прощание, «благодарность», обычно одновременно со словесными жанровыми формами («Ну, пока!», «До встречи!», «Спасибо!» и т.п.).

В Сибири до сих пор принято при встрече обниматься, а у православных – ещё обмениваться трёхкратным поцелуем в щёку. Нередко при этом обмениваются ещё рукопожатием (рис. 2).

Рис. 2

Кстати, обычай обниматься и целоваться как жест приветствия или поощрения, причём, не в щеки, а в губы, был, как известно, принят в партийно-государственной элите во времена Л. И. Брежнева, что послужило сюжетом многих шуток и анекдотов (рис. 3). Происходило это чисто невербальное жанровое событие и на уровне межгосударственных контактов, что нередко шокировало представителей западных стран.

Рис. 3

В современном молодёжном общении укоренился и заимствованный из американ-

ской лингвокультуры такой жест приветствия (рис. 4):

Рис. 4

Пример 2: РЖ «отказ» как реакция на РЖ «просьба» или «требование». Его реализация может быть чисто словесной, от сухого кратко, но категорического «Нет!» вплоть до пространного объяснения причин отказа. Возможна в ситуациях неформального общения и такая реакция, как формула «На-кося, выкуси!», или ответ Ивана-дурака на требование Бабы-Яги в повести-сказке Василия Шукшина «До третьих петухов» сесть на лопату и в печь: «А ху-ху не хо-хо, бабуся?». В повести об этом не сказано, но, очевидно, этот отказ сопровождался и соответствующим жестом, например, скорее всего таким (рис. 5):

Рис. 5

«Кукиш», «дуля» или «фига» (кстати, этимология этих слов весьма интересная, связанная, в частности, с растительным кодом – *дуля* и *фига*; надеюсь написать на эту тему отдельную статью), означающие в общем смысле нечто вроде «А ну-ка, выкуси!», – жестовая реализация фаллического символа, что уже известно. Аналогичен ему американский жест «средний палец», или «fuck», заимствованный и в русском молодёжном общении (рис. 6):

Рис. 6

Правда, семантика этого жеста намного шире: это не только и выражение не столько отказа, сколько вообще оскорбления. Наша «фига» особо оскорбительных коннотаций, как мне кажется, не имеет, как и словесная формула «Фигушки тебе!». В немецкой лингвокультуре, кстати, этот жест имеет чисто сексуальную подоплеку, без метафорических смыслов.

Пример 3: РЖ «угроза». Характерный жест угрозы в криминальной сфере общения, отсюда «перекочевавший» в неформальное подростковое, – так называемая «коза». Обычно сопровождается вербальными формулами типа «Моргала выколою!». Такой жест представлен на кадре из культовой кинокомедии 1971 года режиссёра А. Серого «Джентльмены удачи» (рис. 7).

Рис. 7

В молодёжных неформальных группах, например у «металлистов», этот жест имеет и иное значение, но только в случае его вертикального употребления: рука поднята вверх. Этот же жест по направлению к адресату используется также в ситуации обще-

ния с ребёнком («Ути-ути-ути!»), но отчётливой речежанровой природы у него, видимо, нет. Он выполняет, скорее, конативную функцию, как попытка взрослого вступить в контакт с ребёнком.

Конечно, есть и иные жесты, репрезентирующие РЖ «угроза», например «кулак», особенно когда кулаком замахиваются с правого или левого (если угрожающий левша) плеча. Такими знаками угрозы могут быть также мимика, позы тела и т.п. В этом отношении человек не так уж далеко отошёл от угрожающих сигналов животных.

Резюме

В статье рассмотрены только три примера корреляции вербальных и невербальных жанров. На самом деле их заметно больше: прощание, благодарность, оскорбление, поощрение (например, похлопыванию по плечу), просьба (здесь интересно было бы провести анализ старинного выражения *челом бити*, вербально выраженного в названии одного из видов грамот – «челобитная») и т.п.

Понимание РЖ, как вербальных, так и невербальных, вполне вписывается и в сущность гипержанровых сценариев, в которых как раз и происходит особенно тесное и взаимопроницаемое взаимодействие вербальных и невербальных РЖ, а также иных речевых и неречевых событий [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров в России : аспект формализации социального взаимодействия // Антология речевых жанров. М. : Лабиринт, 2007. С. 39–61.
2. Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов : Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. 107 с.
3. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 41 с.
4. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика : Язык тела и естественный язык. М. : НЛЮ, 2004. 584 с.
5. Реформатский А. А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // Исследования по структурной типологии. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 208–215.
6. Кристева Ю. Жест: практика или коммуникация? // Кристева Ю. Избранные труды : Разрушение поэтики. М. : РОССПЭН, 2004. С. 114–135.
7. Крейдлин Г. Е. Невербальные приветствия и прощания (семиотические акты и жесты) // Аспек-

ты изучения звучащей речи : сб. науч. работ к юбилею Е. А. Брызгуновой. М. : Изд-во МГУ, 2004. С. 323–334.

8. Гольдин В. Е., Дубровская О. Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Деметьева. Вып. 3. Саратов : Колледж, 2002. С. 5–17.

9. Шарифуллин Б. Я. Гипержанровые сценарии в вербальной и невербальной коммуникации // Языковая картина мира : лингвистический и культурологический аспекты : материалы 4 междунар. науч.-практич. конф. Бийск : БГПУ им. В. М. Шукшина, 2008. С. 318–327.

REFERENCES

1. Dementyev V. V. Izucheniye rechevykh zhanrov v Rossii: aspect formalizatsii sotsialnogo vzaimodeystviya [The investigation of speech genres in Russia: an aspect of social interaction formalization]. *Antologiya rechevykh zhanrov* [The speech genres anthology]. Moscow, 2007, pp. 39–61.

2. Dementyev V. V., Sedov K. F. *Sotsiopragsmaticheskiy aspekt teorii rechevykh zhanrov* [The sociopragsmatic aspect of the theory of speech genres]. Saratov, 1998. 107 p.

3. Kreydlin G. E. *Neverbalnaya semiotika v yeyo sootnoshenii s verbalnoy* [The non-verbal semiotics in its correlation with the verbal one. Dr. philol. sci. thesis diss.]. Moscow, 2000. 41 p.

4. Kreydlin G. E. *Neverbalnaya semiotika: Yazyk tela yestestvennyi yazyk* [The non-verbal semiotics: language of corps and natural language]. Moscow, 2004. 584 p.

5. Reformatskiy A. A. O perekodirivani i transformatsii kommunikativnykh sistem [On there-coding and the transformation of communicative systems]. *Issledovaniya po strukturnoy tipologii* [The research on structural typology]. Moscow, 1963, pp. 208–215.

6. Kristeva Y. Zhest: praktika ili kommunikatsiya? [The gesture: a practice or a communication?]. *Izbrannyye trudy: Razrusheniye poetiki* [The selected works: deconstruction of poetics]. Moscow, 2004, pp. 114–135.

7. Kreydlin G. E. Neverbalniye privetstviya i proshchaniya (semioticheskiye akty i zhesty) [Non-verbal greetings and farewells (semiotic acts and gestures)]. *Aspekty izucheniya zvuchashchey rechi: sb. nauch. tr. k yubileyu Y. A. Bryzgunovoy* [The aspects of investigation the sound speech: collection of scientific works in jubilation of Ye. A. Bryzgunova]. Moscow, 2004, pp. 323–334.

8. Goldin V. Ye., Dubrovskaya O. N. Zhanrovaya organizatsiya rechi v aspekte sotsialnykh vzaimodeystviy [The genre organization of speech in aspect of the social interactions]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works. Ed. by V. V. Dementev]. Iss. 3. Saratov, 2002, pp. 5–17.

9. Sharifullin B. Ya. Giperzhanrovyye stsenarii v verbalnoy i neverbalnoy kommunikatsii [Hypergenre scenarios in verbal and non-verbal communication]. *Yazykovaya kartina mira: lingvisticheskiy i kulturologicheskiy aspekty: materialy 4 nauch.-praktich. konf.* [The language picture of world: linguistic and culturological aspects: the proceedings of the 4 international science and practice conference]. Biysk, 2008, pp. 318–327.

Статья поступила в редакцию 30.05.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шарифуллин Б. Я. Речевые жанры в невербальной коммуникации // Жанры речи. 2016. №1. С. 18–23. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-18-23.

FOR CITING

Sharifullin B. Ya. The speech genres of non-verbal communication. *Speech genres*, 2016, no. 1, pp. 18–23. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-18-23. (in Russian).